

РАЗДЕЛ 5. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Политическая лингвистика. 2023. № 4 (100).
Political Linguistics. 2023. No 4 (100).

УДК 811.581'42:81'25
ББК Ш171.1-51+Ш118

ГРНТИ 16.31.41

Код ВАК 5.9.8

Ван До

Даляньский университет иностранных языков, Далянь, Китай, duflduo1998@gmail.com

Сравнительный анализ перевода концептуальных метафор из Доклада на XX Всекитайском съезде КПК на русский, японский и английский языки в свете теории реализации когнитивного перевода

АННОТАЦИЯ. Перевод доклада на XX Всекитайском съезде КПК несет цель формирования образа Китая и уменьшения предрассудков и недоразумений, которые связаны у аудитории СМИ разных иностранных государств с Китаем. Поэтому при переводе политического текста, помимо стремления быть верным оригиналу, следует также учитывать целевую аудиторию. Метафора, как риторическое средство, не только имеет эстетическое значение, но также является средством коммуникации, которое оказывает существенное влияние на передачу сообщений в определенном социальном контексте. Западная новая риторика, представленная Кеннетом Берком, обращает внимание на двунаправленное взаимодействие риторическими средствами между говорящим и слушателем, особенно в рамках концепции «идентификации», которая объясняет, как риторика обуславливает принятие аудиторией, и «неосознанного тождества» (по большей части абстрактные концепции выражаются путем конкретизации и передачи в метафорической форме, что является неосознаваемым способом познания и коммуникации, а также формирования эмпатии к говорящему). В связи с этим в данной статье рассматриваются изменения в переводах на английский, японский и русский языки концептуальных метафор в докладе на XX Всекитайском съезде КПК с позиции теории перевода в аспекте проявлений понимания и идентификации. В статье даются рекомендации по переводу политических текстов, что в определенной степени способствует эффективному распространению китайских идей и традиционных взглядов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: когнитивный перевод, политическая метафорология, метафорическое моделирование, метафорические модели, когнитивные метафоры, политическая риторика, многоязычный перевод, политические тексты, межкультурная коммуникация, прагматический потенциал метафоры, доклады, политические деятели.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ван До, аспирант, Даляньский университет иностранных языков; 116044, Китай, провинция Ляонин, г. Далянь, Люйшуньское шоссе, 6; email: 1689338562@qq.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ван, До. Сравнительный анализ перевода концептуальных метафор из Доклада на XX Всекитайском съезде КПК на русский, японский и английский языки в свете теории реализации когнитивного перевода / Ван До. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2023. — № 4 (100). — С. 191-200.

Wang Duo

Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China, duflduo1998@gmail.com

A Comparative Analysis of Conceptual Metaphor Translation in the Report at the 20th National Congress of the Chinese Communist Party (CPC) Based on the Theory of Embodied Cognition Translation in Russian, Japanese, and English Languages

ABSTRACT. The translation of the report at the XX National Congress of the CPC is aimed at shaping the image of China and reducing the prejudices and misunderstandings that are associated with China among the media audience of different foreign countries. Therefore, when translating a political text, in addition to striving to be close to the original, the target audience should also be taken into account. Metaphor, as a rhetorical means, not only has aesthetic significance, but is also a tool of communication that has an essential impact on the dissemination of messages in a certain social context. The Western new rhetoric, presented by Kenneth Burke, draws attention to the bi-directional interaction via rhetorical means between the speaker and the listener, especially within the framework of the concept of “identification”, which explains how rhetoric determines the acceptance of the audience, and “unconscious identity” (for the most part abstract concepts are expressed through concretization and metaphorization, which is an unconscious way of cognition and communication, as well as the formation of empathy towards the speaker). In this regard, this article examines the changes of conceptual metaphors in the translations of the report at the XX National Congress of the CPC into English, Japanese and Russian from the perspective of translation theory in terms of manifestations of understanding and identification. The article provides recommendations for the translation of political texts, which to a certain extent contributes to the effective dissemination of Chinese ideas and traditional views.

KEYWORDS: *cognitive translation, political metaphorology, metaphorical modeling, metaphorical models, cognitive metaphors, political rhetoric, multilanguage translation, political texts, intercultural communication, pragmatic potential of metaphor, reports, politicians.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Wang Duo, Post-Graduate Student, Dalian University of Foreign Languages, Liaoning, Dalian, China.*

FOR CITATION: *Wang Duo. (2023). A Comparative Analysis of Conceptual Metaphor Translation in the Report at the 20th National Congress of the Chinese Communist Party (CPC) Based on the Theory of Embodied Cognition Translation in Russian, Japanese, and English Languages. In Political Linguistics. No 4 (100), pp. 191-200. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в исследованиях политических текстов наблюдается тенденция к повышению внимания к пересечению научных направлений и прикладным работам. Отечественные ученые проявляют высокую социальную ответственность, обращаясь к практическому применению теорий для анализа языковых особенностей национальных политических текстов и связанных с ними политических интенций. С учетом сложной международной обстановки лингвистический анализ национальных политических текстов становится популярной темой не только в аспекте изучения языка международной политики, но и с точки зрения исследования перевода. Непременной частью рассмотрения перевода является исследование концептуальных метафор в переводах национальных политических текстов. Согласно традиционной теории метафоры, метафора — это риторическое явление на уровне языка, ее функция заключается в придании высказыванию выразительности. В 1980-х гг. Дж. Лакофф и М. Джонсон выдвинули положение, что метафора — это способ мышления и когнитивный инструмент, в результате чего произошел «когнитивный поворот» в исследованиях метафоры [Лакофф, Джонсон 1980: 52–55, 74–129; 1999: 45–59]. Исследователи в Китае начали применять принципы и методы когнитивной лингвистики при обращении к теории перевода в XXI в., что в первую очередь связано с работами, написанными под руководством профессора Ван Йина, который объединил эмпирические принципы и когнитивную переводческую теорию, попытавшись разработать учитывающую специфику китайского языка теорию перевода — теорию воплощенно-когнитивного перевода. Только за счет осознания языковых механизмов перевод становится мостом коммуникации между разными культурами и языками.

Перевод доклада на XX Всекитайском съезде КПК является эталоном перевода политических текстов в Китае. Доклады полностью охватывают прошлое развитие Китая и раскрывают планы на будущее, поэтому их переводы стремятся сделать исключительно точными и качественными. Они являются

важным средством внешней пропаганды Китая и обладают высокой политической и информационной значимостью, привлекая повышенное внимание международного сообщества. В свете необходимости добиться понимания и признания китайских идей и ментальности со стороны международного сообщества, а также необходимости улучшения взаимодействия и коммуникации между странами, исследование перевода концептуальных метафор в докладе на XX Всекитайском съезде КПК стало одной из наиболее актуальных тем лингвистических работ внутри страны.

1. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ БАЗА

1.1. Теория воплощенно-когнитивного перевода

Если ограничить рассмотрение концепций теории материальных аспектов перевода рамками «теории воплощенно-когнитивного перевода», то обнаружится, что на данный момент научные труды и наработки в русле этой теории еще относительно малочисленны. Однако теория материальных аспектов перевода базируется на философии эмпиризма и является уникальной китайской теоретической парадигмой переводоведения, которая постоянно совершенствуется и развивается с учетом эволюции когнитивной лингвистики, когнитивного переводоведения и теории когниции-воплощения в языке. Таким образом, для изучения перевода в рамках теоретической парадигмы реализации когнитивного перевода необходимо провести систематический анализ переводческих исследований в русле теоретической парадигмы когнитивного переводоведения. Мэн Чжиган отмечает: «Строго говоря, исследования когнитивного перевода в Китае начались в 1980-х годах. Вначале были исследования, связанные с теорией ассоциации и адаптации в когнитивной прагматике» [Мэн Чжиган 2014]. Впоследствии, параллельно с интенсивным развитием когнитивной лингвистики, китайские ученые в соответствии с международными тенденциями оформления когнитивного переводоведения тоже последовательно объединяли в обсуждениях и печатных работах когнитивную лингвистику и переводоведение. В итоге к настоящему

моменту были получены заметные результаты и имеются важные достижения в области теории и практики когнитивного переводоведения, а также в таких областях, как теория коммуникации, теория адаптации, перевод метафор и метонимий и других, что может служить поводом для гордости.

При обзоре исследований по переводу в рамках такого теоретического подхода, как когнитивное переводоведение, мы обнаруживаем, что когнитивное переводоведение в значительной мере основано на опыте и философской базе когнитивной лингвистики. Когнитивная лингвистика предполагает, что когнитивный процесс у человека проходит через три стадии:

Реальность — познание (когнитивная деятельность) — язык.

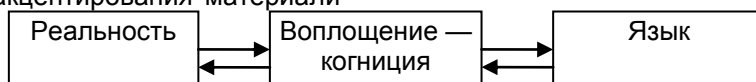
Для нашей работы важно обратиться к феноменологии воплощения и феноменологии опыта, которые раскрываются в следующем утверждении: «Языковое значение не ограничивается содержанием языка, а возникает из воплощения взаимодействия между человеком и объективным миром, из понимания пользователем мира» [Ван Инь 2002]. Следует заострить внимание на двух аспектах: «воплощение» и «пользователь» (языка). Теория когнитивного перевода выпячивает важность когнитивного процесса, акцентирует различия в познании мира у людей разного пола, разных национальностей, разных регионов и разных стран, превеличивает потенциальные различия в переводе; постмодернистские философы даже выдвигают идеи «переводы, как хочешь» и «сколько читателей, столько и Гамлетов», излишне подчеркивая влияние несовпадений в познавательной базе. Между тем Карл Маркс утверждал: «Материя определяет сознание», способ познания также является средством формирования сознания. Однако познание и деятельность сознания должны иметь материальную основу, то есть опору в объективном мире. Перевод — это искусство, творчество, но не «безраздельное творчество» по принципу «переводы, как хочешь». Отчасти верно утверждение «сколько читателей, столько и Гамлетов», но при этом известно, что Гамлет — это человек, а не животное, представитель западной, а не китайской культуры, и всё это базируется на нашем «воплощении и познании» оригинального текста, то есть «воплощенно-когнитивном процессе».

В работе профессора Ван Ина (2021) предлагается использование термина «воплощение» для акцентирования материали-

стической философской базы в марксистской философии, поддерживается идея важности взаимодействия языка и действительности, критикуется лингвистическая теория Соссюра и Чомского, основанная на идеалистической философии. Термин «когнитивный» используется для обозначения когнитивной обработки и субъективной активности человека, при этом критикуется игнорирование Соссюром и Чомским гуманистической ориентации в исследованиях языка. В рамках этих рассуждений термин «когнитивный перевод» может быть логически модифицирован в «воплощенно-когнитивный перевод», и соответствующая теория поможет по-новому взглянуть на некоторые основные проблемы перевода, описываемого с помощью принципа «воплощенно-когнитивного». Профессор Ван Ин исходит из материалистического диалектического подхода марксистского материализма, подчеркивая, что материя определяет сознание, сознание не может существовать независимо от материи и идеи не могут существовать отдельно от языка. В соответствии с диалектическим материализмом марксизма, язык не является «природным» или «пустым листом», как считает Чомский, а представляет собой результат взаимодействия людей с реальным материальным миром, в ходе которого формируются когнитивные представления, находящие отражение и выражение в языке. Поэтому процесс познания человеком проходит через три этапа, как показано на схеме ниже.

Роль в этой цепочке воплощения, которое особенно важно для нашего исследования, ярко проявляется в процессе перевода.

В свете вышесказанного в рамках теоретической парадигмы «трансляционной антропологии» мы должны определить роль познания объективного мира и воплощенно-осознания объективного мира в процессе перевода. Хуан Цзяньцзян и Пэн Хунянь (2022) применяют теоретическую парадигму трансляционной антропологии, чтобы продемонстрировать когнитивную обработку в процессе перевода, а также оценить важность предпосылочного когнитивного опыта и взаимодействия опыта автора и реципиента, так называемого «взаимодействия опыта», на примере английского перевода стихов Питера Стамблера Ханшане. Например, Питер Стамблер переводит китайскую копирайт-страницу издателя книги «Selected Poems of Han Shan» как «Encounters with Cold Mountain» («Встречи с

Холодной Горой»), потому что рассматривает эту книгу как «встречу между древнекитайским старцем и американским поэтом XX века».

1.2. Новая риторика и концепция идентификации

«Новая риторика» — это современная западная теория риторики, развивающаяся на основе классической риторики. Она возникла в 1930-х гг. на Европейском континенте и в США и достигла расцвета в 1960-х гг. По сравнению с традиционной риторикой, новая риторика вносит дополнения и улучшения в связи с вниманием к познавательной функции использования риторики, статусу аудитории при применении построенной по законам риторики речи и контексту создания речи.

Традиционная риторика считает, что конечная цель риторики — «убеждение» аудитории, в то время как один из представителей новой риторики, Кеннет Берк, считает, что ключевым фактором успеха риторического воздействия является «идентификация», т. е. установление общих черт между индивидуумом и определенным качеством или личностью. Исследователь полагал, что «убеждение», которое акцентирует традиционная риторика, является применением осознанного плана, в то время как ключевой для новой риторики термин «идентификация» охватывает более «неосознаваемые» факторы. На основе этой мысли К. Берк представил концепцию «идентификации», разделив способы достижения идентификации аудитории на три типа: «эмоциональная идентификация», «противоположная идентификация» и «бессознательная идентификация». «Эмоциональная идентификация» акцентирует общие интересы и характеристики, чтобы установить тесную связь между говорящим и слушателем и достичь эффекта убеждения; «противоположная идентификация» создается несколькими противостоящими сущностями на основе наличия общего врага; «бессознательная идентификация» указывает на достижение идентификации по незаметному признаку, и эта идентификация является наиболее сильной [Чэн Сяовэй 2013].

В докладе на XX Всекитайском съезде КПК содержится множество концептуальных метафор, и перевод этих концептуальных метафор на английский, японский и русский языки использует различные стратегии в зависимости от ситуации. Представление о «воплощении» у разных народов (в частности, Китая, Англии, Японии и России) формирует их уникальное понимание «идентичности», а сама концепция «идентично-

сти» в новой риторике также подчеркивает роль «познания» в процессе использования риторических средств как для говорящего, так и для аудитории, что находит параллели с логикой воплощенно-когнитивного перевода.

2. МЕТОДЫ И ПРОЦЕДУРЫ ДАННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Анализируется перевод концептуальных метафор из доклада на XX Всекитайском съезде КПК на английский, японский и русский языки. В исследовании используются количественный и качественный анализ, а также сравнительный анализ для статистического учета типов и количества концептуальных метафор в рассматриваемом докладе. Затем с точки зрения теории воплощенно-когнитивного перевода проводится сравнительный анализ стратегий перевода в английском, японском и русском переводах с целью выявления общих черт и различий в переводе, анализа и изучения риторической идентичности, лежащей в основе данных переводов.

Конкретный исследовательский процесс может быть описан следующим образом.

1. Исследование опирается на программу идентификации метафор *Pragglejaz Group* (2007) (*Metaphor Identification Procedure, MIP*), которая применяется для полного обнаружения и извлечения концептуальных метафор в докладе на XX Всекитайском съезде КПК.

2. На основе теории концептуальной метафоры проводится качественный анализ на уровне понимания, чтобы уточнить классификацию и сформировать статистические данные о количестве извлеченных метафор.

3. Через сравнительный анализ различных переводов исследуются переводческие стратегии в английском, японском и русском языках, применяется теория воплощенно-когнитивного перевода для обобщения и характеристики методов перевода.

4. Анализируется взаимосвязь между стратегиями перевода на разных языках и риторической «идентичностью».

РЕЗУЛЬТАТЫ И АНАЛИЗ

3. СТАТИСТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Дж. Лакофф и М. Джонсон классифицируют метафоры на основе различий в механизме метафорического отображения и выделяют структурные метафоры, пространственные метафоры и метафоры описания сущности. Структурная метафора описывает одну концепцию в терминах структуры другой концепции; пространственная метафора относится к серии метафор, связанных с пространственным положением, таких как

«вверх — вниз» и «спереди — сзади»; метафора описания сущности относится к способу рассмотрения абстрактных концепций, таких как события, деятельность, эмоции, мысли, как сущностей и материалов. Следует отметить, что классификация метафор в рамках теории концептуальной метафоры является относительной, и указанных три типа метафор не представляют просто параллельные категории, а взаимосвязаны на системном уровне и имеют пересекающиеся аспекты (Ли Пин и др., 2011).

С учетом характеристик из классификации и определения метафоры для распознавания и статистического анализа политических метафор в докладе на XX Всекитайском съезде КПК применяется процедура идентификации метафор MIPVU (Metaphor Identification Procedure Vrije University), разработанная Г. Стином и другими исследователями [Steen 2010] на основе MIP (Metaphor Identification Procedure). При анализе структуры и функции метафор отсутствие единого стандарта их идентификации может затруднить проверку и сравнение различных эмпирических исследований. MIPVU определяет наличие пересечения категорий для распознавания метафор в речевом контексте и понимания их метафорического значения, а также целей использования в конкретной ситуации [Чэнь Ланг 2022]. В данном исследовании, в соответствии с шагами идентификации метафоры MIPVU, была выполнена следующая процедура: вначале осуществлялось предварительное чтение и понимание контекстуального значения исследуемой единицы; затем определены лексические единицы в тексте; после этого проанализировано основное значение выделенных лексических единиц в текущем контексте и оце-

нено, имеют ли эти лексические единицы более базовые значения в других контекстах, и могут ли контекстуальные значения и базовые значения образовывать контраст; если ответы на указанные вопросы положительные, то можно сделать вывод о метафорическом характере данной лексической единицы. Согласно критериям и классификационным стандартам идентификации концептуальных метафор, после исключения ключевых слов, не соответствующих условиям, они были разделены на три категории: структурные, онтологические и пространственные метафоры. Затем на основе различных исходных полей эти три категории метафор были дополнительно подразделены и пересчитаны по 15 подкатегориям. В результате классификации и статистических подсчетов автором было обнаружено 188 метафорических выражений в докладе на XX Всекитайском съезде КПК.

По результатам анализа выяснилось, что в докладе на XX Всекитайском съезде КПК наиболее часто использовались три концептуальные метафоры: «война», «строительство» и «путешествие». Эти три метафоры также наиболее часто встречались в переводах на различные языки. Это указывает на универсальность и общность восприятия и понимания этих трех метафорических выражений, их общую природу и возможность достижения «согласованности» в переводах на разные языки.

Сравнительный анализ переводов для английского, японского и русского языков в контексте теории трансляции позволяет увидеть различия и общие черты в переводе концептуальных метафор в Докладе на XX Всекитайском съезде КПК.

Таблица 1

Категории и подкатегории концептуальных метафор в Докладе

Номер	Тип	Подкатегория	Выражение
1	Метафора «структуры»	Война, архитектура, путешествие, семья, машина, болезнь, другие	Новый поход, опора, перекресток, соотечественник, стабилизатор, наболевшие проблемы
2	Онтологическая метафора	Олицетворение, животное, растение, пища, вместилище, другие	Сердце, убить тигра, древо марксистской истины, зона глубоководья, узкое место и слабые звенья
3	Метафора «стороны» (пространства)	Верх и низ, центр и край, лево и право	Центр, ядро

4. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВЕРСИЙ ДОКЛАДА НА ТРЕХ ЯЗЫКАХ

«Доклад на XX Всекитайском съезде КПК» является типичным образчиком политического текста в Китае и отражает особенности политической риторики, идеологические установки и стиль управления страной. Как пример риторического речевого средства и универсальный способ мышления, концептуальная метафора неизбежно содержит много культурной информации и играет важную роль в переводе Доклада. Возникновение метафоры основано на аналогиях между исходным и целевым предметами, причем эти аналогии во многом зависят от способа мышления и связанных с ним культурных факторов. Согласно теории воплощенно-когнитивного перевода, большинство концептуальных метафор образуется на основе человеческого реального и эмоционального опыта, и именно эти источники, являющиеся конкретными, знакомыми, воспринимаемыми и понятными, обеспечивают структурную основу для восприятия относительно абстрактных, незнакомых и бесформенных целевых предметов, а также возможность коммуникации и понимания в межъязыковом пространстве. В переводе концептуальной метафоры в Докладе на XX Всекитайском съезде КПК на различные языки используются различные стратегии перевода для достижения точности и эффективности передачи информации. Далее мы проведем сравнительный анализ на нескольких конкретных примерах из Доклада на XX Всекитайском съезде КПК.

Пример 1: 世界又一次站在历史的十字路口，何去何从取决于各国人民的抉择。

Английский: *The world has once again reached across roads in history, and its future course will be decided by all the world's peoples.*

Японский: 世界は再び歴史の岐路に立たされており、どこへ向かうのかは各国の人々の選択にかかっている。

Русский: *Мир вновь встал на перепутье исторического развития, и его будущее зависит от выбора всех народов мира.*

В примере 1 для описания выбора, с которым сталкиваются страны в условиях сложной и изменчивой международной обстановки, используется метафора «перекресток». В истории человечества XX век был полон таких «перекрестков», и первый «исторический перекресток» XXI века уже наступил: кризис пандемии COVID-19 еще не ослаб, а за ним следуют экономические, финансовые и энергетические кризисы. Мир

стоит перед выбором: открыть новое столетие или повторить ошибки старого столетия. Выбор между мирным развитием и взаимовыгодным сотрудничеством или разделением, диктатурой и конфликтами имеет огромное значение, как «перекресток», требующий совершить важный выбор дальнейшего пути от людей разных стран мира. В данном случае английский и русский переводы используют прямой перевод, соответствующий оригинальному тексту и сохраняющий образность исходного языка. В японском переводе используются термины «путь развилки» и «перекресток», что сохраняет метафору путешествия, но заменяет образ исходного текста японским образом.

Пример 2: “打虎”、“拍蝇”、“猎狐”多管齐下.....

Английский: *“take out tigers,” “swat flies,” and “hunt down foxes.”*

Японский: 「トラ退治」、「八工叩き」、「キツネ狩り」

Русский: *«били и по тиграм, и по мухам», а также «охотились на лис».*

В примере 2 коррупционеры и взяточники олицетворяются в виде трех отчетливо представленных животных: «тигра», «мухи» и «лисицы». «Тигр» указывает на коррумпированного чиновника высокого ранга с сильным разрушительным воздействием: подобно тигру, он «груб и деспотичен». «Муха» подразумевает коррумпированного чиновника широко представленного типа и с высокой скоростью распространения: подобно мухе, он «суетится и беспокоится». «Лисица» представляет коррумпированного чиновника, который обманывает и выдает себя за сильного: подобно лисице, он «хитер и переменчив». Сочетание глаголов «бить», «подавлять» и «охотиться» используется в оригинальном тексте, и все три перевода демонстрируют прямой перевод, чем обеспечивается высокий буквализм и сохранение зооморфного метафорического образа. Эта метафора основана на знаниях и понимании человеком поведения и особенностей жизни животных, полученных в результате длительного взаимодействия с ними. В английском, японском и русском переводах сохраняются образы исходного текста, что позволяет аудитории текста на целевом языке понять решимость и напряженность усилий Китая в борьбе с коррупцией и способствует лучшему пониманию и приближению к Китаю целевой аудитории.

Пример 3:敢于突进深水区，敢于啃硬骨头，敢于涉险滩.....

Английский: *We have dared to brave uncharted waters, take on tough problems, navi-*

gate potential dangers, and face new issues and challenges.

Японский: ……「深水区」を恐れず突き進み、硬い骨のような難題を果敢に解決し、危険な早瀬のような試練を果敢に乗り越え……

Русский: *Набравшись смелости затронуть «зону глубоководья» и решить наиболее сложные вопросы, не отступая ни перед какими опасностями и смело противостоя новым противоречиям и вызовам...*

В иллюстрации 3 фраза 深化改革将面临新的困难和风险 содержит три метафорических образа: «глубокие воды», «трудный (крепкий) орех» и «опасные отмели», которые указывают на большие препятствия и высокий уровень риска, изображая непреодолимое испытание. Эта метафора непосредственно происходит из жизненного опыта или собственного опыта человека. В английском переводе сохранены образы «глубокие воды» и «опасные отмели», но образ «трудный орех» отсутствует, передан в переводе как «трудные проблемы» (tough problems). В японском переводе сохранены образы «глубокие воды», «опасные отмели» и «трудный орех». В русском переводе все образы исчезают и выражение «трудные проблемы» передает прямой смысл. Различия в переводах отражают культурные различия между странами: Китай и Япония находятся в азиатской культурной сфере, схожи в пищевых привычках, и выражение «грызть кости» описывает обычную часть повседневной жизни; в русской культуре «грызть кости» не так распространено, поэтому образность в переводе теряется и используется прямой перевод словосочетанием «трудные проблемы».

Пример 4: 发挥政治巡视利剑作用，加强巡视整改和成果运用。

Английский: *We will see that political inspections serves as a powerful tool and that follow-up rectifications are made accordingly and their results are put to practical use.*

Японский: 政治巡視の「鋭い剣」の役割を果たし、巡視後の改善・是正と成果の運用を強化する

Русский: *Выявляя роль политического инспектирования как острого меча, активизировать работу по упорядочению стиля и исправлению ошибок, обнаруженных в ходе инспекционных проверок, а также работу по использованию соответствующих результатов.*

В иллюстрации 4 политическую инспекцию сравнивают с «острым мечом», прибегая к метафоре военного контекста. В английском

переводе отбрасывается образ «меча» и дается прямой перевод «мощный инструмент» (a powerful tool). Здесь, учитывая негативное восприятие Китая как воинственной нации в глазах аудитории, переводчик на английский выбирает отказаться от милитарного образа, чтобы избежать негативной коннотативной семантики. В японском и русском переводах сохраняется образ «острого меча» для подчеркивания военной атмосферы и акцентирования объединения и солидарности всей партии. В русском переводе это представлено в виде глагольной фразы, что больше соответствует когнитивным особенностям русскоязычных читателей.

Концептуальная метафора является познавательным продуктом взаимодействия между реальной практикой и языковой системой в различных формах. Процесс перевода концептуальной метафоры заключается в межкультурной коммуникации на основе воплощенно-когнитивного перевода, чтобы итоговый текст на языке перевода мог быть понят и принят целевой аудиторией, был выполнен с уважением и пониманием обеих гетерогенных культур и сохранял при этом сущность и содержательные особенности исходной культуры.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В различных переводных версиях Доклада на XX Всекитайском съезде КПК особое внимание привлекает передача концептуальных метафор, оказывающая многоаспектное влияние на текст. Перевод концептуальных метафор требует не только воссоздания национально-специфичных ассоциаций оригинала, но и учета идентификации целевой аудитории.

Политический текст имеет ярко маркированную специфику, в том числе связанную с прагматической нагруженностью, и требует тщательного, с использованием художественно-риторических приемов, выстраивания концептуальных метафор, чтобы обеспечить более ровную коммуникацию, основанную на легком понимании, между автором и аудиторией. В процессе перевода концептуальных метафор процедура «распознавания» (в рамках теории «понимания материальных аспектов») при рецепции перевода устанавливает связь и взаимопонимание между разными культурами, разными странами и разными языками, делая исходный текст более близким реципиенту и создавая контекст сопереживания, что в конечном итоге приводит к согласию на уровне риторической идентификации.

Анализируя английские, японские и русские переводы концептуальных метафор

в Докладе на XX Всекитайском съезде КПК, автор обнаружил, что цели применения риторических средств в переводах сводятся к трем аспектам. Первый аспект заключается в размытии культурных различий между говорящим и целевой аудиторией путем подчеркивания общего опыта и понятий, чтобы достичь эквивалентности между исходным текстом и переводом. Второй аспект заключается в передаче идеи о превалировании интересов народа и разрешении разногласий и недоразумений, связанных с интересами государства, с учетом идеологических факторов и культурных отличий целевой аудитории. Третий аспект заключается в анализе международной обстановки, ясном изложении целей развития Китая и его международной позиции, чтобы противостоять неправдивым слухам о «китайской угрозе» и формировать образ международного сотрудничества, гармонии и взаимовыгодной политики. Для достижения этих риторических целей переводчики в процессе перевода концептуальных метафор в основном использовали две стратегии: стратегию сочувствия и идентификации, а также стратегию противопоставления и противодействия.

Данная стратегия перевода позволяет преодолевать культурные различия и обеспечивать взаимопонимание между говорящим и целевой аудиторией, а также формировать нужное впечатление о Китае и его имидж в международном контексте.

В рамках стратегии сочувствия и идентификации переводчики стремятся установить эмоциональную связь и подчеркнуть общность опыта между говорящим и целевой аудиторией. Это позволяет сократить коммуникационные различия и психологически сблизить их, а также обеспечить понимание и признание целевой аудиторией говорящего с целью повышения убедительности текста. В примере 3 при переводе концептуальной метафоры 啃硬骨头 («грызть трудности») переводчики на разных языках выбрали различные способы перевода. Как показывают высказывания Си Цзиньпина, «идентификация в культуре является самой глубокой идентификацией» [Дань Чжуанбэн 2017]. В японском переводе сохраняется культурно обусловленный зрительный образ 啃硬骨头, что базируется на сходстве культурного фона и бытовых привычек. На основе такого общего «понимания» сохранение концептуальной метафоры позволяет более ярко и живо передать эмоциональное значение исходного текста, т. е. достичь эмоциональной идентификации с исходным текстом. Напротив, в английском и русском переводах используется деконцептуализация,

позволяющая тонко решить проблему различий в представлении ситуации 啃硬骨头 в обеих культурах и добиться сохранения смысла исходного текста. Для одной и той же концептуальной метафоры переводы на разных языках предлагают различные способы выражения, что указывает на общую тенденцию: при отсутствии метафоризации в целевом языке с целью точного выражения содержания концептуальной метафоры исходного текста переводчики стремятся сделать его более понятным и распознаваемым для целевой аудитории, чтобы достичь эмоциональной идентификации.

В контексте стратегии противопоставления переводчики стремятся создать идентификацию, обращаясь к общим для взаимодействующих культур контрастам. Это представляет собой «самую неотложную форму объединения через размежевание», основанную на принципе «враг моего врага — мой друг». Таким образом достигается идентификация между говорящим и целевой аудиторией. В примере 2 переводчики на английский, японский и русский языки использовали сохранение метафорического образа, связанного с «борьбой с тиграми», «уничтожением мух» и «охотой на лис». Они воспользовались принципом идентификации с противопоставлением, исходя из того, что коррупция и развращение являются общими проблемами, стоящими перед разными странами, в результате переводчики аккуратно использовали идентификацию на основе выявления общего «врага», чтобы подчеркнуть общность позиции говорящего и целевой аудитории. В примере 2 конструируется «общий враг», который проявляется в коррупции на разных уровнях общества, разрушительной силе и жадности, и несмотря на различия в поведении коррупционеров, вред и ущерб от них, наносимые правительствам и народам всех стран, являются очевидными и общепризнанными проблемами, вызывающими всеобщее возмущение. Переводчики уловили этот момент и, сохраняя метафорический образ в английском, японском и русском переводах, уверенно демонстрируют решимость и убежденность нашего правительства в борьбе с коррупцией, а также подчеркивают идею, что интересы народа стоят на первом месте. Это способствует созданию благоприятного образа страны.

Здесь следует напомнить о концепции неосознанного тождества, предложенной Кеннетом Берком, которая является базовой теорией в рамках новой риторики. Наряду с симпатическим и противопоставительным тождеством, по утверждению Берка, неосоз-

нанное тождество является высшей формой риторического тождества и относится к области неосознанного поведения человека. В основном выражение абстрактных концепций людьми осуществляется путем конкретизации абстрактных понятий и передачи информации в метафорической форме. С точки зрения теории тождества, это также является неосознанным способом познания и коммуникации человека. С целью более точной передачи информации, апеллируя к общим для людей физическим ощущениям и эмоциональному опыту в качестве медиатора, говорящий осуществляет основную функцию передачи информации, а также старается создать у реципиента на подсознательном уровне ощущение эмпатии и единения с собой. Анализ Доклада не выявил примеров метафорических выражений, связанных с неосознанным тождеством. Поэтому концепция неосознанного тождества станет важной проблемой, которую я намерен скрупулезно исследовать в дальнейшем, надеясь найти соответствующие примеры в политическом дискурсе.

Уважение к различиям, повышение эффективности коммуникации и достижение согласия — таковы первоочередные цели и задачи, влияющие на выбор стратегии перевода концептуальных метафор в Докладе на XX Всекитайском съезде КПК. Важным фактором установления атмосферы общения и сотрудничества является идентификация как риторическая стратегия. В свете этого мы стремимся к созданию модели перевода концептуальных метафор, которая уважает культуру целевой аудитории и полностью раскрывает языковые особенности оригинального текста. С помощью теории воплощенно-когнитивного перевода мы стараемся утвердить в области перевода более гуманные и рациональные принципы, создающие атмосферу межкультурного согласия. Воплощенно-когнитивная теория как подход к переводу соответствует целям достижения взаимопонимания, создания дружественной атмосферы общения и укрепления позиций Китая в международном дискурсе, представляя нам руководящей концепцией для будущих исследований и практики перевода политических текстов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чэнь, Ланг. От МИП к МИПВУ: методы, применение и проблемы распознавания метафоры / Чэнь, Ланг. — Текст : непосредственный // Журнал иностранных языков. — 2022. — No. 228 (05). — С. 30–39 = 陈朗.从MIP到MIPVU:隐喻识别的方法、应用与问题[J].外语学刊, 2022, No. 228(05): 30–39.
2. Ван, Дунфан. Исследование развития зарубежной теории перевода / Ван Дунфан. — Пекин : Издательство «Преподавание и исследование иностранных языков», 2021. —

Текст : непосредственный = 王东风.国外翻译理论发展研究[M].外语教学与研究出版社. 2021.

3. Вань, Инь. Когнитивная лингвистика / Вань Инь. — Шанхай : Издательство «Преподавание иностранных языков», 2007. — Текст : непосредственный = 王寅.认知语言学[M].上海外语教育出版社.2007.

4. Дань, Чжуанбэн. Идентификация, уверенность и самосознание: размышления о культурологических аспектах мысли Си Цзиньпина / Дань Чжуанбэн. — Текст : непосредственный // Исследования национальностей в Кинхае. — 2017. — No. 03. — С. 1–9.

5. Лин, Сяою. Функция абстрактного мышления и метафора / Лин Сяою. — Текст : непосредственный // Иностраный язык сегодня. — 1994. — No. 04. — С. 46–61. = 林肖喻. 隐喻的抽象思维功能 [J].现代外语 □1994 (4): 41–46&61.

6. Мэн, Чжиган. Тридцать пять лет развития современной когнитивной транслятологии в Китае: обзор и перспективы / Мэн Чжиган, Вэнь Тин. — Текст : непосредственный // Исследования национальностей в Кинхае. — 2014. — No. 07. — С. 4–8.

7. Му, Рей. Способ исследования перевода / Му Рей. — Шанхай : Издательство «Преподавание иностранных языков», 2021. — Текст : непосредственный. = 穆雷等. 翻译学研究的方法与途径[M].上海外语教育出版社.2021.

8. Сю, Динфан. Исследование метафоры / Сю Динфан. — Шанхай : Издательство «Преподавание иностранных языков», 2000. — Текст : непосредственный. = 束定芳, 隐喻学研究[M].上海:上海外语教育出版社. 2000.

9. Си, Сяньчжу. Перевод политического дискурса на международном уровне: принципы, стратегии, результаты — на примере английского перевода “Xi Jinping: The Governance of China” / Си Сяньчжу, Цзэнь Цзяньпин. — Текст : непосредственный // Перевод в Шанхае. — 2021. — No.02. — С. 18–24.

10. Си, Ли. Исследование перевода политического дискурса в контексте формирования международного образа Китая / Си Ли, Ван Иньчуань. — Текст : непосредственный // Преподавание иностранных языков. — 2018. — No. 05. — С. 7–11. = 谢莉, 王银泉.中国国际形象建构视域下的政治话语翻译研究 [J].外语教学. 2018(09).

11. У, Ди. Теория намеренной метафоры и ее применение в анализе дискурса / У Ди, Ли Ючень. — Текст : непосредственный // Исследование иностранных языков. — 2022. — No. 02. — С. 38–45. = 吴迪, 李雨晨. 蓄意隐喻理论及其在话语分析中的应用[J].外语研究, 2022, 39 (02) : 38–45. DOI: 10.13978/j.cnki.wyuj.2022.02.008.

12. Ху, Анцзян. Исследование «идентификации» в английском переводе стихов Ханшаня американским поэтом Питером Стэмблером / Ху Анцзян, Пэн Хунян. — Текст : непосредственный // Преподавание и исследование иностранных языков. — 2022. — No. 02. — С. 298–307.

13. Чжао, Дунхуа. Новая компиляция современных западных философских школ / Чжао Дунхуа. — Пекин : Издательство Пекинского университета, 2014. — Текст : непосредственный. = 赵敦华.现代西方哲学流派新编[M].北京大学出版社.2014.

14. Чэнь, Сяовэй. Новая теория перевода и риторики / Чэнь Сяовэй. — Пекин : Издательство «Преподавание и исследование иностранных языков», 2013. — Текст : непосредственный. = 陈小慰.2013.翻译与修辞新论[M].北京: 外语教学与研究出版社.

15. Lakoff, G. *Metaphors We Live by* / G. Lakoff, M. Johnson. — Chicago : Chicago Univ. Pr., 1980. — Text : unmediated.

16. Lakoff, G. *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought* / G. Lakoff, M. Johnson. — New York : Basic Books, 1999. — Text : unmediated.

17. Steen, G. *A Method for Linguistic Metaphor Identification: From MIP to MIPVU* / G. Steen [et al.]. — Amsterdam : John Benjamins, 2010. — Text : unmediated.

REFERENCES

1. Chen Lang (2022). From CM to CMVU: Methods, Applications, and Challenges in Metaphor Recognition. *Journal of Foreign Languages*, 02, 30–39. (In Chinese)

2. Wang Dunfen (2021). *Research on the Development of Foreign Translation Theory*. Beijing: Publishing and Teaching of Foreign Language Research. (In Chinese)
3. Wang Yin (2007). *Cognitive Linguistics*. Shanghai: Publishing and Teaching of Foreign Languages. (In Chinese)
4. Dan Zhuanben (2017). Identification, Confidence, and Self-awareness: Reflections on the Cultural Thought of Xi Jinping. *Research on Nationalities in Kinhae*, 03, 1–9. (In Chinese)
5. Lin Xiaoyu (1994). The Function of Abstract Thinking in Metaphor. *Modern Foreign Language*, 04, 46–61. (In Chinese)
6. Man Zhigan, & Wen Ting (2014). Thirty-five Years of Development of Modern Cognitive Translatology in China: Review and Prospects. *Research on Nationalities in Kinhae*, 07, 4–8. (In Chinese)
7. Mu Lei (2021). *The Method of Translation Research*. Shanghai: Foreign Language Teaching and Research Press. (In Chinese)
8. Shu Dingfang (2000). *The Study of Metaphor*. Shanghai: Foreign Language Teaching and Research Press. (In Chinese)
9. Xi Xiazhu, & Zhan Jianping (2021). Translation of Political Discourse at the International Level: Principles, Strategies, Results — Using the Example of the English Translation “Xi Jinping: The Governance of China”. *Shanghai Translation*, 02, 18–24. (In Chinese)
10. Xie Li, & Wang Yinquan (2018). Study of Political Discourse Translation in the Context of Shaping China's International Image. *Foreign Language Teaching*, 05, 7–11. (In Chinese)
11. Wu Di, & Li YuChen (2022). Theory of Intentional Metaphor and Its Application in Discourse Analysis. *Study of Foreign Languages*, 02, 38–45. (In Chinese)
12. Hu Anqian, & Pei Hunyan (2022). Study on “Identification” in the English Translation of Han Shan’s Poetry by American Poet Peter Stambler. *Teaching and Research of Foreign Languages*, 02, 298–307. (In Chinese)
13. Zhao Dunhua (2014). *New Compilation of Contemporary Western Philosophical Schools*. Beijing: Peking University Press. (In Chinese)
14. Chen Xiaowei (2013). *New Theory of Translation and Rhetoric*. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press. (In Chinese)
15. Lakoff, G., & Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live by*. Chicago: Chicago University Press.
16. Lakoff, G., & Johnson, M. (1999). *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought*. New York: Basic Books.
17. Steen, G. [et al.] (2010). *A Method for Linguistic Metaphor Identification: From MIP to MIPVU*. Amsterdam: John Benjamins.